

— Блин, — сказала Лю Сяоси, — но у неё действительно такая большая грудь, я не могу удержаться.

Цзи Юй с досадой в голосе произнесла:

— Некоторые люди...

Цзи Юй с распущенными волосами и с тазом в руках шла посередине, возвращаясь в общежитие. Открыв дверь, её встретил прохладный воздух кондиционера. Взгляд её сразу же упал на Ян Нин, которая, как обычно, сидела за столом.

Услышав, что они вернулись, Ян Нин встала, закрыла ноутбук и сунула его в портфель.

— Скоро отключат свет, так что те, кому нужно, поторопитесь высушить волосы. Спать с мокрыми волосами — это верный способ заработать головную боль.

Все согласились, достали фены и включили их в удлинитель. К счастью, электричество не выбило. У Цзи Юй не было фена, поэтому она стояла рядом, ожидая Лю Сяоси.

Заметив, что Ян Нин сменила одежду на ночную рубашку, Цзи Юй невольно украдкой взглянула на её грудь. Простая серая рубашка из хлопка, без пояса, но всё же подчёркивала фигуру. Подол доходил до середины бедра, открывая стройные ноги.

Цзи Юй, которая всю дорогу дразнила Лю Сяоси, украдкой взглянула на грудь Ян Нин. Этот цвет и материал, казалось, только подчёркивали её формы. Ян Нин редко носила платья, и даже та юбка, которую выдавали сотрудникам школы, не могла передать её фигуру.

Цзи Юй осмелилась лишь мельком взглянуть, покраснела и взяла у Лю Сяоси фен, чтобы высушить волосы.

Когда все почти закончили, пришло время ложиться спать. Цзи Юй последней убрала фен. Ян Нин стояла у кровати, видимо, ожидая, пока она войдёт внутрь. Цзи Юй посмотрела на неё и намеренно влезла на кровать с края, укрылась одеялом и с улыбкой посмотрела на неё.

Ян Нин:

— ...

Свет всё ещё горел, и все постепенно забирались на кровати. Перед отбоем инструктор напомнил о дисциплине: в десять часов электричество отключат, а затем с фонариками пройдут по комнатам для проверки. Тех, кто нарушит правила, заставят стоять в строю. Они точно не хотели такого наказания.

После тяжёлого дня Лю Сяоси, лёжа на мягкой кровати, не удержалась от вздоха. Это передалось другим. В комнате раздались вздохи и жалобные стоны. Никто не говорил, просто издавали эти беспомощные звуки.

Ян Нин не удержалась и тихо рассмеялась.

— Это только первый день.

Она сложила одежду на завтра и положила её на верхнюю кровать. Подумав, она не стала выключать свет.

— Пока свет не выключили, можно говорить, но после этого — тишина.

Ян Нин села на кровать, укрылась одеялом и закрыла глаза.

— Завтра вставать в шесть.

Не слишком широкая кровать, Цзи Юй лежала посередине, немного ближе к краю. Между ними было небольшое расстояние.

Они, конечно, знали, что сейчас можно говорить. Но с классным руководителем в одной комнате темы для разговоров были ограничены. Нельзя было обсуждать отношения или жаловаться на учителей. Говорить об учёбе? Лучше поспать.

Они начали обсуждать, строгий ли инструктор из соседнего класса. Был ли он строже их инструктора или их инструктор был самым строгим. Потом стали гадать, будет ли завтрак снова состоять из белых булочек.

Вскоре свет погас, и все замолчали.

...

Спустя некоторое время за дверью раздались шаги. Виден был свет фонарика. Слышно было, как открывают двери других комнат. Критикуют, заставляют стоять в строю...

Наконец, все ушли.

Тишина. Ещё через некоторое время Ли Юйци осторожно, почти шёпотом, спросила:

— Вы все спите?

— Я нет.

— Я тоже не сплю.

— Я не сплю.

— Я тоже не сплю.

В шестиместной комнате пять человек сказали, что не спят. Кто-то снова шёпотом спросил:

— Цзи Юй, посмотри, спит ли Ян Нин?

Ян Нин лежала на спине, руки по бокам, одеяло аккуратно накрыто. Дышала ровно, глаза закрыты, длинные ресницы слегка завивались.

Цзи Юй внимательно посмотрела и ответила:

— Она спит.

Услышав это, все расслабились и начали тихо разговаривать.

— Вы можете заснуть? Давайте поговорим.

— Давайте.

— О чём?

Они перешли от простых тем к тому, что их больше всего интересовало. Разговор становился всё оживлённее.

После небольшой паузы Ли Юйци вдруг сказала:

— Вам не кажется, что наш классный руководитель очень похож на Ши Тай?

Все на мгновение замолчали, у каждого были свои мысли.

Ли Юйци с энтузиазмом продолжила:

— Вы знаете, что в оригинальной книге Ши Тай была очень красивой. Она не вышла замуж, только брала учеников, и была строгой.

— Да, я это знаю.

— Если так подумать, то действительно похоже.

— Её прозвище — Ши Тай.

— Хотя она была жестокой, но не убивала невинных.

Они говорили по очереди, смеясь.

Цзи Юй при свете луны заметила, как Ян Нин слегка нахмурилась.

Цзи Юй повернулась и уткнулась лицом в подушку. Сдерживая смех, её плечи дрожали.

Через некоторое время она остановила их:

— Хотите, я расскажу вам страшную историю?

— Давай!

— Расскажи!

Цзи Юй немного подумала и начала рассказывать, создавая атмосферу загадочности. Её речь была настолько убедительной, что все начали ощущать дрожь.

Кто-то не выдержал:

— Мне страшно.

— Если продолжишь, я заплачу.

Цзи Юй, почувствовав, что ей не хватает воздуха, закончила:

— Ладно, я закончу. Вот и всё.

Тишина.

Лю Сяоси тихо сказала:

— Что делать, я закрываю глаза и вижу ту девушку с ножами.

— Пожалуйста, не продолжай, — сказала Ли Юйци. — Я больше не смогу заснуть.

Цзи Юй улыбнулась и повернулась к Ян Нин:

— Вам не нужно бояться.

— В нашей комнате есть ангел, который не верит в духов.

Все немного посмеялись над тем, как она назвала себя ангелом. Но в темноте её мягкий голос успокоил их. Все закрыли глаза и укрылись одеялами.

После долгого разговора сон начал одолевать их.

Через некоторое время Ли Юйци снова тихо спросила:

— Цзи Юй, можешь рассказать ещё одну историю?

Даже если они немного устали, им хотелось услышать ещё одну историю.

— Да, расскажи что-то не такое страшное.

Цзи Юй перевернулась, игнорируя их желание.

— Не буду.

Она сама не хотела больше рассказывать и сказала:

— Если продолжу, Ян Нин меня выгонит.

— ...

— Ага, — Ян Нин, которая притворялась спящей, тихо засмеялась. — Если продолжите болтать, отправитесь кормить комаров.

Услышав её голос, в комнате воцарилась абсолютная тишина.

— ...

Больше никто не сказал ни слова.

Ян Нин закрыла глаза и постепенно заснула.

...

Через тонкие занавески проникал лунный свет. Кровать Ян Нин находилась напротив окна, и ей было трудно уснуть. Она открыла глаза и, повернувшись, увидела спящее лицо Цзи Юй.

— ...

Через несколько секунд она поняла, где находится.

В комнате слышался лёгкий храп. После тяжёлого дня тренировок все спали крепче, чем

обычно.

Ян Нин подумала, что, к счастью, Цзи Юй спала спокойно, не храпела, не скрипела зубами и не ворочалась. Спать с ней было не так уж и сложно.

Она заметила, что Цзи Юй лежала в позе «звезды», а коричневое одеяло скатилось к её ногам. Пижама задралась, открывая плоский живот.

Кондиционер работал всю ночь, и к утру она точно простудилась бы.

Ян Нин встала, взяла одеяло Цзи Юй, встряхнула его и аккуратно накрыла её.

Она поправила одеяло и легла обратно, но вспомнила о закатанной пижаме.

С лёгким навязчивым желанием всё исправить, она повернулась и, не задумываясь, снова открыла одеяло.

Другой рукой она потянула пижаму вниз.

Пижама закаталась, и последнее движение Ян Нин было немного резким.

Она невольно подняла глаза и встретилась взглядом с Цзи Юй.

— ...

<http://bllate.org/book/15569/1385984>